

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(1): 195-206
 DOI: 10.13187/bg.2025.1.195

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Drinking Collection of the Reign of Catherine II (1862–1796)

Natalia Ye. Goryushkina ^{a,*}

^aSouth-Western State University, Russian Federation

Abstract

The article presents the changes in the state's exploitation of wine regalia, which were made during the reign of Catherine II. The main sources for the research were legislative acts of state power regulating the receipts from drinking; some of them are being introduced into scientific circulation for the first time. It is shown that the state interest in obtaining "fast" money stimulated drinking transformations. The treasury began to rent out a well-known area to private individuals and determine the number of places where drinks are sold, the order of vacation, the amount of the purchase amount to be paid to the treasury. The treasury carried out the harvesting of wine independently at state-owned and private factories. Under Catherine II, distilling became a noble monopoly. The nobles produced wine both for the treasury and for their own needs. The amount of wine produced "for oneself" was determined by rank. The exclusive right to smoke wine brought super profits to the nobility. The author draws attention to the fact that drinking legislation was improved throughout Catherine's reign. The first wine charter was issued, which brought the wine regalia into strict order. The drinking collection grew. But the government was concerned about the drinking, which could not be eliminated, despite the brutal persecution of those who carried out the secret production and sale of drinks. By the end of the reign of Catherine II, the tax system had become stronger. The farmers received the right to purchase wine independently. It is concluded that the drinking collection was a typical product of the Catherine era; such features as the proactive role of the state in the transformative process, stimulation of budget revenues in conditions of limited internal resources, and support for the nobility are visible in its organization.

Keywords: Catherine II, drinking collection, tax system, tax collector, distillery, wine trade, hospitality.

1. Введение

Питейный сбор в России на протяжении второй половины XVIII в. выступал одним из основных источников наполнения государственной казны. По этой причине он пользовался исключительным вниманием верховной власти и тщательно регулировался. Основы организации питейного сбора в течение столетия менялись. Особо масштабные перемены в сборе с питей были произведены в период царствования Екатерины II.

Данная статья представляет собой попытку освещения питейного сбора в екатерининский период.

Тема эта имеет несомненную актуальность. С академической точки зрения организация питейного сбора, выступая продуктом своей эпохи, способна в новом ракурсе показать главенствующую роль государства в преобразовательном процессе, приемы стимуляции поступлений в бюджет в условиях ограниченности внутренних ресурсов, взаимоотношения, складывавшиеся между властью, дворянством и буржуазией в рассматриваемый временной период. С практической точки зрения исследование питейного сбора в период царствования Екатерины II представляется

* Corresponding author

E-mail addresses: goro46@yandex.ru (N.Ye. Goryushkina)

важным для нахождения точек сопряжения нормативно-правовых актов XVIII в. с современным алкогольным законодательством, выработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию алкогольной политики России.

2. Материалы и методы

2.1. Источниковой базой исследования стали документы об организации питейного сбора в екатерининское время, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Ведомственная и межведомственная переписка из фонда Департамента разных податей и сборов Министерства финансов (Ф. 571) позволила судить о соотношении формальных и неформальных приемов управления питейным сбором, о мотивах введения откупной системы, а «черновые» и «беловые» ведомости – о финансовых результатах питейной политики Екатерины II.

Ценный материал для исследования дало обнаруженное в фонде Департамента неокладных сборов Министерства финансов (Ф. 574) «Представление министров – внутренних дел, государственных имуществ и финансов в Государственный Совет» с экскурсом в историю питейного сбора. В документе перечислены проблемы в организации винокурения и виноторговли, которые предстояло решить Екатерине II, меры борьбы со «слабым приходом», «неодолимым корчемством», «превеликими подлогами и утайками», а также дана емкая оценка работе Комиссии под главенством графа В.В. Фермона.

В фонде великого князя Константина Николаевича (Ф. 722) Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация) отложились многочисленные прошения, предложения, отзывы и проекты организации сборов с крепких напитков, которые должны были доказать порочность откупной системы (великий князь был ярким сторонником отмены откупов). Отдельные авторы были весьма лаконичными, другие – расписывали откупные пороки с особой тщательностью, начиная со времен Екатерины II. Привлечение этого источника было важно для понимания сложности питейной проблемы.

Наряду с неопубликованными источниками использованы разнообразные опубликованные материалы. В первую очередь, были подробно изучены законодательные акты, приведенные в Полном собрании законов Российской империи и отражающие сложную эволюцию питейного сбора в период долгого царствования Екатерины II. Немалая их часть используется в научных целях впервые.

Для исследования потребовались статистические источники. Особую ценность среди них имели «Сведения о питейных сборах в России», выпущенные Государственной канцелярией по Отделению государственной экономии в 5-ти томах (СПС, 1860–1861). Этот капитальный труд с данными о питиях, в том числе в екатерининское время, которые правительственные учреждения использовали на протяжении многих лет с целью принятия важных управленческих решений.

Не были оставлены без внимания и источники личного происхождения. В их числе – дневники, мемуары, путевые записки современников описываемых событий (А.Т. Болотова, П.И. Черкасова). Оценочные суждения, звучавшие в отношении питейного дела, важны для понимания эмоционального фона проведенных Екатериной II реформ.

Отдельные сюжеты о питейном сборе почерпнуты из сборников Императорского Русского исторического общества, а также журналов «Исторический вестник», «Русский вестник».

2.2. Статья базируется на принципах историзма, научной объективности и системности. Первый – предоставил возможность рассмотреть питейный сбор, исходя не из абстрактных представлений о его значимости или второстепенности, а из конкретных условий екатерининского времени. Второй и третий принципы направили рассмотрение правительственных решений в отношении сбора с питей во взаимосвязи и во взаимообусловленности, учитывая, что откуп как форма питейного сбора не был детерминирован какой-то одной группой факторов (государственными потребностями, идеологическими установками «верхов», запросами дворянского сословия), а стал результатом сложного взаимодействия их всех.

Дополнили методологический инструментарий специальные методы исторического познания: историко-хронологический, историко-системный историко-типологический. Они помогли рассмотреть питейный сбор как продукт екатерининской эпохи, раскрыть его составные части и механизмы его функционирования, выявить сходства и различия в управлении питейным сбором в различные исторические отрезки.

3. Обсуждение

В историографии накоплен немалый опыт осмысления питейного сбора во времена правления Екатерины II.

Первым вектор перемен в организации сбора с питей обозначил историк и этнограф И.Г. Прыжов. Автор поставил в заслугу императрице личное участие в определении стратегии питейных преобразований, перечислил введенные новшества, но без анализа и обобщений (Прыжов, 1868).

Ценные замечания о питейной системе екатерининской эпохи оставил историк и государственный деятель Д.А. Толстой. Несмотря на «возраст», его труд не утратил своей актуальности. «Приготовление вина и продажа его – две операции, при которых казна, пользуясь винною регалией, проявляет свою действительность», – так рассуждал автор о способностях государства управлять регалией, отмечая бесспорное улучшение организации питейного сбора при Екатерине II (Толстой, 1848: 152).

Суть установившейся при Екатерине II питейной системы была тщательно исследована литературным критиком Н.Г. Чернышевским. В статье «Откупная система» (1858 г.) именно он сумел объяснить «предпочтительность» откупов среди других питейных систем. «На откуп отдавались, – писал Чернышевский, – <...> только доходы, точную величину которых нельзя вперед определить с достоверностью, – цифры, подверженные риску; и чем более этот риск, тем скорее подпадал источник дохода откупу» (Чернышевский, 1986: 243-244). Но надо признать, что выдающаяся с точки зрения публицистики статья научного анализа организации питейного сбора не содержала.

Развитие российского законодательства в отношении питей осветил в небольшой брошюре историк Н.Н. Фирсов. Он использовал особую исследовательскую оптику, позволившую убедительно доказать высокую фискальную зависимость государства от размеров поступлений с питей и неспособность действовавших в екатерининскую эпоху органов финансового контроля справиться с корчемством (Фирсов, 1892).

Объяснить выбор откупа в качестве основной питейной системы при Екатерине II взялся историк Н.Д. Чечулин. По его мнению, откупная система при видимом своем несовершенстве несла казне «быстрые» деньги, которые замещали другие «тягостнейшие налоги» и содействовали «довольствованию народному» (Чечулин, 1906: 153-154).

В советский период питейная тема «выпала» из поля зрения ученых. Только в 1947 г. была опубликована статья Е.С. Козловского «Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России». В ней представлены интересные сюжеты, связанные с откупным строем, но детального разбора организации питейного сбора во времена Екатерины II не было произведено (Козловский, 1947).

Интерес к теме вернулся в отечественную историографию в 1990-е гг. Однако новых объяснительных концепций родилось до сих пор не много. Бесспорного внимания заслуживают работы таких авторов, как М.Л. Гавлин – о совершенствовании законодательства об откупах (Гавлин, 2007), Ю.П. Голицын – о состоянии дворянского винокурения (Голицын, 2018). В большинстве случаев исследователи описывали процесс возникновения и развития откупной системы, стремились оценить место Екатерины II в реформировании сбора с питей.

Очевидно, что питейный сбор в екатерининское время имеет свою историографию, но отдельные его грани все еще требуют частной реконструкции. Этому и посвящена данная работа.

4. Результаты

Финансовое положение России в первые годы царствования Екатерины II было неблестящим. Питейные сборы, как и другие налоги, находились в весьма расстроенном состоянии. В одних местностях продажу питей¹ осуществляли откупщики, в других – она находилась в управлении городских магистратов и ратуш, в третьих – пития продавались от имени казны. В государственный бюджет доходили далеко не все деньги, что платило население за пития, корчемство² приняло угрожающие масштабы.

Екатерина II приложила все силы, чтобы исправить ситуацию. В действиях своих императрица выступала как заботливая «мать» народа, не желавшая мириться с обстоятельствами. Указом 23 марта 1764 г. была учреждена особая Комиссия «под дирекциею» авторитетного администратора, графа В.В. Фермора. В состав Комиссии, помимо Фермора, вошли действительные статские советники Д.В. Волков, И.П. Елагин, И. И. Козлов (РГИА. Ф. 574. Оп. 9. Д. 94. Л. 96). В специальной инструкции, данной членам комиссии, Екатерина II указала на главные проблемы в отношении питей – действующий порядок сбора «тягостен народу», а ответственные за дело лица производят «бесчисленные похищения, обманы, как в мере и весе, так в доброте вина <...> грабительства, привязки и многие другие злодейства» (ПСЗРИ-1, №12105). Доходы с питей было велено сохранить, а, если «буде можно, без отягощения подданных», умножить и «в такую подлинность привести, какую требует непрерывное Государственных расходов течение», чтобы «великие затруднения, кои донныне при собрании сего дохода встречаются <...> отвратить и предупредить», и корчемство, «которое источником было многих нестроений», истребить не жестокостью наказаний, а учреждениями, «чтоб к преступлениям и повода не было» (ПСЗРИ-1, №12444).

Члены комиссии подошли к работе ответственно, но столкнулись с серьезными препятствиями. Во-первых, отсутствовали надёжные статистические данные о питейном сборе: имевшиеся материалы

¹ Пития – напитки, содержащие алкоголь, а именно: хлебное вино, водка, наливки, настойки, морсы и проч.

² Корчемство – тайное изготовление, провоз и продажа алкогольных напитков.

были неточными, отрывочными, сотни папок в финансовых учреждениях лежали неразобранными много лет. Во-вторых, нельзя было принимать поспешных решений и нарушить интересы разных сословий и сановных лиц, занятых в винокурении и виноторговле. В-третьих, требовалось создать механизм получения «быстрых» и «больших» денег в условиях постоянного бюджетного дефицита.

Действуя в жестких рамках объективных ограничений, Комиссия, насколько могла, следовала логике компромисса, стремилась не нарушить баланс интересов между властью, дворянством и буржуазией. Итогом работы Комиссии стал доклад о состоянии питейного дела в России, представленный на суд Екатерины II. Из доклада следовало, что питейное дело находится в неудовлетворительном состоянии, поскольку при продаже на вере и отдаче продажи в заведование магистратов и ратуш «произошли превеликие подлоги и утайки». Эти способы сбора с питей было предложено ликвидировать, винокурение передать в руки дворян, единственным способом обеспечения достойного и быстрого государственного дохода от государственной эксплуатации винной регалии считать откуп питейной продажи частными лицами. Доклад заверили все члены Комиссии, кроме Елагина, который остался «при своем мнении», считая нужным законодательно уравнивать возможность получения прибыли от винокурения всеми дворянами, установить между претендентами «круговую очередь» на винные поставки, предоставить преимущественное право при заключении контрактов местным подрядчикам (Голицин, 2017: 75).

Выполнившая свою миссию, Комиссия Фермора была упразднена 20 июня 1768 г. «Мы, – говорилось в указе, – будучи трудами ея довольны, повелеваем оную распустить» (ПСЗРИ-1, №13137). На основе представленных Комиссией материалов были подготовлены два законопроекта, которые определяли будущность питейно-откупного дела в стране, – Манифест об отдаче питейной продажи на откуп и Устав о винокурении (ПСЗРИ-1, №12444).

Законодательные акты были ожидаемы обществом, потому как откликались на насущные потребности момента.

1 августа 1765 г. высочайшее утверждение получил Манифест, введивший с 1 января 1767 г. повсеместно откупную систему сборов с питей. Первоначально сибирские губернии были изъяты из общего порядка питейных сборов. Но Законом 28 октября 1765 г. в Сибири, как и в великороссийских губерниях, была введена откупная система (ПСЗРИ-1, №12500).

В откуп винной регалии могли вступать дворяне, дети боярские, гости, гостиная и суконная сотни, торговые и посадские люди всех городов. Казна брала на себя обязанность по заготовке вина, а откупщики – заботу о его продаже. Территория великороссийских губерний и Сибири была поделена на откупные округа. Сначала на откуп выставлялись целые уезды и губернии, но с 1778 г. выставляемые на торги местности стали дробиться, была допущена сдача питейных заведений на откуп поодиночке. Эта мера должна была сократить недоимки в уплате откупных сумм (Порядок..., 1780: 2, 23-24).

Откупщиком становился всякий «охочий человек, наддавший денег более других особ» на торгах. Торги на суммы до 10 тыс. руб. было велено проводить казенным палатам под надзором вице-губернаторов, сделки на суммы выше 10 тыс. руб. требовали разрешения Сената. Вызов на торги организовывался за 15 – 18 месяцев до истечения прежнего откупного срока, который продолжался, как правило, четыре года. Откупные суммы уплачивались вперед помесечно. Откуп и подкуп были неразрывны, свидетельства тому множились с каждым годом (ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 464. Л. 269об.). На время контракта откупщики почитались «коронными поверенными служителями», получали ценное по тому времени право носить шпаги, освобождались от обязанности исполнять выборные должности, дома их освобождались от постоя. Откупщикам бесплатно отдавались кружечные и отдаточные дворы, кабаки, магазины и т. п. (Киттары, 1862: 22 стб.)

Контракт с откупщиками заключался на четыре года. Условия его подлежали оглашению: «Контракт, постановленный в Правительствующем Сенате, о содержании, по силе Именного Ея Императорского Величества Высочайшего указа в Санкт-Петербурге и в Москве с подчиненными местами питейных и прочих нижеписанных сборов в компании надворному советнику Семену Федорову сыну Роговинову, коллежским асессорам Филипу Фадееву сыну Угрюмову и Дмитрию Иванову сыну Папанелопулу, да к тому в прибавок, кто впредь от них в товарищество представлены будут, с будущего 1767 года, впредь четыре года, то есть, по 1771 год» (ПСЗРИ-1, №12794).

Почти в одно время с Манифестом – 9 августа 1765 г. – вышел «Устав о винокурении». Первая его глава открывалась категорическим заявлением: «Вино курить дозволяется всем дворянам и их фамилиям: а прочим никому» (ПСЗРИ-1, №12448). Это право было не новым, оно уже упомянуто в елизаветинском указе от 19 июля 1754 г., но в том случае присутствовали исключения (винокурение разрешалось купцам отдельных местностей, чтобы не допустить нехватки питей) (ПСЗРИ-1, №10261).

Дворяне становились единственным сословием, кому предоставлялось право производства вина «для домашнего расхода» и для поставки в казну.

Количество вина «для домашнего обихода» определялось чином винокура, размер этот колебался от 1 тыс. ведер вина в год, что было дозволено производить чином 1-го класса, до 30 ведер, которые могли выкурить чины 14 класса (ПСЗРИ-1, №10466).

Вместе с устройством усадеб и парков, театров и оркестров, верховой ездой и псовой охотой, дворянство во времена Екатерины II активно занялось винокурением. «Повсюду началось копанье и запруживание прудов, повсюду рубка и воздвигание огромных винных заводов, повсюду кование медных и железных котлов с приборами; и медники едва успевали наделять столько труб и казанов, сколько требовалось их во все места», – свидетельствовал мемуарист А.Т. Болотов (Болотов, 1891: 21, 30).

Вино «для себя» дворяне производили так, будто совершали волшебство. На потерю 95–98 % материалов и другие «мелочи» внимания никто не обращал. Барда, оставшаяся от перегонки бражки, без сожаления, сливалась в пруды и реки (Горюшкина, 2020: 216). Вино для нужд казны готовили без особого старания. Заводчики заключали с казной договор (подряд) о поставках винокурных материалов или готового продукта, в обеспечение которого готовили «поручные записи». Качество вина для казны было низким, для крепости в напиток добавлялись белена, бузина, керосин, купорос, полынь, табак, дурман. Доказательство тому мы встречаем в записках путешествовавшего по России «доктора врачебной науки» С.Г. Гмелина: «На возвратном пути случилось мне видеть на заставе великое множество собранных семян с дурману. Любопытство побудило меня спросить о употреблении их, на что без всякого закрытия ответствовано было, что они их кладут в пиво, дабы тем скорее упоить людей. Ужасное употребление, если принять в рассуждение могущий от того воспоследовать вред» (Гмелин, 1771: 66-67).

Казенные поставки вина, разрешенные только высшему сословию, открыли дворянству возможность получения сверхдоходов. К примеру, винокурный завод Калужской губернии имел следующего размера расходы на производство одного ведра хлебного вина (Таблица 1).

Таблица 1. Расходы на производство хлебного вина, коп.

Расходы	Цена, коп.
Рожь	58
Дрова	2,5
Заработная плата рабочим	3
30 ведерная бочка для слива	5
Доставка (в среднем 40-140 верст)	5
Прочие непредвиденные расходы	6,5
Всего	80

Как видим, расходы на изготовление одного ведра хлебного вина обходились винокуру в 80 коп. Он мог заключить контракт с казной, которая предлагала закупочную цену в 1 руб. 12 коп., и получить прибыль в 32 коп. с одного ведра. Оставалось посчитать всю сумму прибыли, умножив на объем поставляемого продукта (Яковцевский, 1953: 156-157). На поверку сумма прибыли была еще больше – помещики использовали собственные винокурные материалы, дрова из собственного леса и даровой труд крепостных крестьян. Пытаясь объяснить, что за богатство получили в свои руки дворяне-винокуры, современники использовали весьма емкие эпитеты. «Да разве вы не знаете, что такое откуп? – морализировал литератор Я.П. Милуков, – Ведь это золотое руно, неистощимое золотое руно: в Колхиде не было таких сокровищ, какие дают наши кабаки» (Милуков, 1881: 395). «Винокурение – это Ост-Индия нашего дворянства», – компетентно утверждал пензенский вице-губернатор И.М. Долгоруков (Долгоруков, 1916: 395).

В числе винных поставщиков значились представители «первейших фамилий» России. Граф П.С. Салтыков поставлял 35194 ведер хлебного вина в 8 городов, граф Н.Г. Вяземский отметился поставками 58773 ведер в 11 городов, граф Р.И. Воронцов отправлял ежегодно 43057 ведер в 5 городов, граф П.Г. Чернышев заключил с казной контракт на поставку 70215 ведер вина в 14 городов, князь И.И. Одоевский имел контракт на поставку 32548 ведер в 7 городов, старший советник Сената А.И. Ермолаев поставлял 33358 ведер в 5 городов. Но более других отличились генерал-прокурор А.И. Глебов, поставлявший 179421 ведер хлебного вина в 30 городов, граф И.И. Воронцов, который отправлял 24200 ведер в 3 города, и граф А.И. Шувалов, ставший поставщиком 257824 ведер в 32 города. Помимо указанных лиц, в перечне поставщиков были названы: 21 надворный советник, 2 коллежских советника, 8 статских советников, 32 подпоручика, 12 секунд-майоров, 8 полковников и проч. (Яковцевский, 1953: 156)

Таким образом, частные поставщики обеспечивали $\frac{3}{4}$ необходимого для продажи продукта, $\frac{1}{4}$ часть вина выпускали заводы, которые располагались в казенных имениях. Хлеб и другие винокурные материалы поставляли на казенные заводы государственные крестьяне. Так, в 1767 г. казенными заводами было выпущено 400 тыс. ведер алкоголя, тогда как 174 частные винокурни поставили 1853 тыс. ведер. В 1775 г. на казенных заводах произведено 840 тыс. ведер, на частных – около 2100 тыс. ведер вина (Прыжов, 1868: 262).

В конце 1780-х гг. Екатерина II велела увеличить объемы производства на казенных заводах, чтобы казна сама закрывала не менее половины годовой потребности в вине (ПСЗРИ-1, №16742).

Сложился определенный порядок, в соответствии с которым произведенная для казны продукция свозилась в специальные казенные склады, откуда ее разбирали откупщики для последующей продажи.

Одним из крупнейших откупщиков екатерининского времени считался С.Я. Яковлев. Он откупил питейную продажу в Санкт-Петербурге, Москве, а также Екатеринбурге, Верхотурье, Тюмени, Туринске, на заводах Урала. Приобретая вино по 67, 5 коп. за ведро, продавал по откупному договору по 2 руб. 23 $\frac{1}{2}$ коп. за ведро в оптовой продаже и 2 руб. 33 коп. в розницу. В Москве он реализовывал 520 тыс. ведер, в Санкт-Петербурге – 410 тыс. ведер. Продав 930 тыс. ведер по 2 руб. 23 коп. (в среднем), он получал доход в 2074 тыс. руб. Израсходовав на хранение и продажу питей 700 тыс. руб. и уплатив в казну 746,7 тыс. руб., Яковлев получал прибыль, равную 350 тыс. руб. (Яковцевский, 1953: 157-158). «Огромные прибыли отуманивали голову; обогащению не предвидели границ, и вследствие того являлась безумная расточительность», – характеризовал откупное время предприниматель П.И. Черкасов (Черкасов, 1885: 299).

Права откупщиков в екатерининское время ширились. Они пользовались разрешением продавать вино как из мест постоянной, так и временной торговли. Местами постоянной торговли были питейные дома, временной – выставки, устраиваемые в местах скопления народа (ярмарках, торжках, переправах и т. д.). Государство передало откупщикам под питейные дома уже существовавшие казенные постройки, которые надлежало держать в порядке и передать по описи в исправном виде с окончанием откупного срока. На возведение новых питейных домов откупщики получали по 700 руб. в столицах и по 200 руб. в уездах. Число необходимых для постройки питейных домов указывалось в контракте. К примеру, откупщики Петербурга и Москвы с губерниями, где собиралась $\frac{1}{3}$ казенного дохода с питей, имели право на строительство 10 питейных домов в год. Название «кабак» пытались истребить, «понеже от происшедших злоупотреблений название кабака сделалось весьма подло и бесчестно» (ПСЗРИ-1, №12444).

Наружную принадлежность питейного дома (в народе его продолжали называть «кабаком») составляли государственный герб и елка. «Герб служил вывеской казенного дома; в столицах и городах эти дома были большею частью каменные, весьма небольшой величины, а в уездных – деревянные, в виде простой избы, стоящей особняком или на площади, или где-нибудь на окраине <...> можно было видеть рядом с гербовою вывеской на видном месте кабака прибитую елку, как прямое указание что тут продается вино; вывеску иногда можно просмотреть путнику не знакомому с местностью; елка же видна издали для проезжего и прохожего», – вспоминал П. Черкасов (Черкасов, 1885: 355).

В продаже присутствовали обыкновенное вино, водки разного сорта, настойки, наливки, пиво и мед. Обыкновенное вино считалось предметом откупа, а остальными видами напитков откупщики могли торговать по собственному усмотрению. Если они желали выставить на прилавок заграничные алкогольные напитки, то уплачивали за них еще и таможенную пошлину. Пиво, к примеру, было обложено еще и явочной пошлиной. По «Уставу о вине» оно сделалось беспошлинным, а в конце 1787 г. появилась прибавка в 7 коп. на ведро пива «в прибыль казне». Выгода казны от продажи всех напитков, кроме вина, состояла лишь в том, что алкоголь, необходимый для их производства, откупщики приобретали у казны, причем по цене большей, чем казна заплатила заводчикам (ПСЗРИ-1, №16598).

Цена, по которой казна закупала вино у производителей, была непостоянной и зависела от цен на хлеб и другие припасы, от местности, куда вино отправлялось, от соотношения спроса и предложения и т. д. В тех местах, где сельское хозяйство было развито и число винокурных заводов было значительным, цена алкоголя была ниже; в тех же местах, куда вино приходилось везти из других губерний, цена была более высокой. Известно, что в Санкт-Петербургской губернии с 1756 г. по 1783 г. закупочная цена на вино колебалась от 67 коп. до 1 руб. 3 коп. за ведро; в Московской – от 52 коп. до 90 коп. за ведро (Чечулин, 1906: 166).

Во время нахождения вина в казенных магазинах ответственность за него несло государство, с поступлением в питейный дом ответственность переходила откупщику. Если из-за беспечности коронного поверенного питейный дом своевременно не снабжался алкоголем, и продажа алкоголя прекращалась, откупщик за первые три случая перерыва наказывался штрафом, а при повторении мог быть отстранен от откупа. В том случае, если продажа прекращалась, потому что вино не было доставлено из склада, несмотря на требование откупщика, то за каждый простоявший день откупщик удерживал в свою пользу сумму средней ежедневной выручки конкретного питейного дома.

Государство, как видим, взяло на себя распределительные функции и осуществляло учет поступающего в продажу алкоголя. Это было важно как для оценки размеров оборота, так и для установления цен на следующее откупное четырехлетие (цена откупа повышалась, если расход вина рос) (Толстой, 1848: 157).

Продажная цена вина в начале царствования Екатерины II равнялась 2 руб. 23 $\frac{1}{2}$ коп. за ведро. В 1765 г. вино продавалось уже по цене от 2 руб. 54 коп. до 2 руб. 64 коп. «с ведра». В виду увеличения государственных расходов на русско-турецкую кампанию, цена на вино, начиная с 1 января 1770 г.,

выросла до 3 руб. за ведро. С 1 января 1794 г. питейные заведения торговали вином по цене в 4 руб. за ведро (Фирсов, 1892: 14).

Государственный бюджет получал от питейной торговли внушительный доход (Таблица 2).

Таблица 2. Динамика питейного сбора в 1763-1796 гг. (тыс. руб.)

1763	1766	1769	1772	1775	1778	1781	1784	1787	1791	1793	1796
4376	4339	5081	6641	6920	9419	9419	6228	9613	8608	8713	15000

Таблица демонстрирует, что питейный сбор за время царствования Екатерины II поднялся с 4376 тыс. руб. до 15000 тыс. руб., почти в 3,5 раза. Особенно заметный рост питейного сбора имел место в 1772 г., в 1778 г., в 1796 г. (СПС, 1861: 3). Народ же, надо признать, платил за пития еще больше денег, чем поступало в казну. Значительную часть средств откупщики присваивали себе через обсчеты, обмеры, разбавление вина водой и т.п. В начале 1790-х гг. доход с питей снизился. Серьезный недобор отмечался в Тульской, Казанской, Пензенской, Тамбовской губерниях. Сенат предположил, что «столь знатное уменьшение <...> питейного дохода произошло, или от послабления Казенных Палат, или от худого присмотра за корчемством тех, коим за оным смотреть велено» (ПСЗРИ-1, №15864). После долгого обсуждения было сделано заключение, что прямая причина понижения питейного сбора состоит в отсутствии надлежащего «речения» и усердия в искоренении корчемства и «худобы» в питиях (ПСЗРИ-1, №16016).

Производство вина сверх назначенной нормы, торговля неучтенным алкоголем из официально открытых заведений, открытие тайных мест для винокурения и виноторговли, провоз алкоголя через откупные границы – эти действия имели место и противоречили казенному интересу. Правительство энергично боролось с корчемниками, но обилие угроз в выпускаемых указах – на корчемников предписывалось доносить, доносчику обещалась часть денег, вырученных от продажи конфискованного алкоголя – является лишним доказательством тщетности предпринимавшихся усилий (Фирсов, 1892: 15).

Доход корчемников был так велик, что им удавалось без ущерба для себя «купить» надзорные органы. В 1766 г. открылось, что администрация Белгородской губернии поголовно, начиная от губернатора и заканчивая прокурором, потворствовала корчемникам и пользовалась их взятками. В ходе следствия, устроенного по этому делу, было выявлено, что бывший губернатор П.М. Салтыков принял от корчемников взятку в 4600 руб., а действующий губернатор Г.И. Шаховский – 1313 руб. За попустительство незаконному обороту алкоголя воевода Яблонова А. Баранцов получил 1595 руб. и 23 ведра вина; воевода Рыльского Ф. Стромиллов – 1000 руб., воевода Нового Оскола Б. Рогозин – 95 руб., воевода Курска Н. Шатилов – 50 руб. Не препятствовали корчемству и представители губернской прокуратуры, поскольку прокурор А. Зыбин за бездействие получил 440 руб. и более 30 ведер вина, а прокурор А. Янков – 250 руб. (ПСЗРИ-1, №12781).

Наказания за корчемство были строгими. Корчемникам, бывшими дворянами и находившимися на службе, за первый случай грозило лишение чинов и прав на винокурение, за второй – отнятие имущества и ссылка на поселение в Оренбург. Купцы за первый случай корчемства лишались купечества и имевшихся у них особых прав, за второй – ссылались на работу на горные заводы. Крестьяне, виновные в корчемстве, выплачивали 5, 10, 20 руб. за первый, второй и третий случаи, а со всех душ той деревни, где открывалось корчемство, собиралось по 25 коп., 50 коп. и по 1 руб. с каждой души, «ибо невозможно, чтобы в том селе или деревне, где корчемство производилось, о нем известно не было». Управляющие дворянских имений за корчемство отправлялись в солдаты (ПСЗРИ-1, №12448).

Потратив на борьбу с корчемством «немало изобретательности, сил, денег и батогов», государство признало, что корчемство продолжило «царить» (Дитятин, 1898: 492).

17 сентября 1781 г. был издан «Устав о вине». Он содержал руководства, как заготавливать вино, как его реализовывать, куда расходовать прибыль, подтверждал значимость откупной системы и позволял, если в какой-либо местности охотников на откуп не находилось, в виде исключения, устроить продажу на вере (ПСЗРИ-1, №15231).

Откупная система во времена правления Екатерины II окрепла. В 1795 г. утверждение получили новые правила, которые сформулировал купец Н.Ф. Кандалинцев. Они избавили откупщиков от обязательства брать вино непременно из казенных складов, кроме выручки от продажи питей откупщики получили право на выручку от продажи в питейных домах «харчевных припасов» (Прыжов, 1868: 264).

Еще более существенные изменения в организации питейного сбора последовали при заключении контрактов на откупа с 1795 г. по 1799 г. Правительство уступило требованиям откупщиков, отказалось почти от всех действовавших прежде прав по надзору над питейной продажей, довольствуясь обещанием откупщиков, которые обязывались продавать пития клейменными мерами и по указным ценам, не примешивать в вино воду или что-то другое (РГИА. Ф. 574. Оп. 1. Д. 269. Л. 107).

Как видим, весь долгий срок царствования Екатерины II питейная система совершенствовалась. Инициативу в преобразовательном процессе в отношении питей взяло на себя государство. Именно в это время окончательно оформился откупной порядок питейного сбора. Откупа с небольшими изменениями просуществовали вплоть до введения в 1863 г. акцизной системы, за исключением 8 лет – с 1819 г. по 1827 г., когда винная продажа была взята в государственное управление.

5. Заключение

Питейный сбор в царствование Екатерины II являлся важным источником пополнения государственной казны. Преимущество среди других питейных систем получил откуп, в результате чего казна передавала право питейной продажи в известной местности частным лицам, определяя число мест продажи питей, порядок отпуска, размер откупной суммы, подлежащей взносу в казну. Заготовку вина она вела самостоятельно на казенных и частных заводах. Винокурение стало дворянской монополией. Вино дворяне изготавливали как для казны, так и для собственных нужд. Количество производимого вина определялось чином. Исключительное право на курение вина приносило дворянскому сословию сверхприбыль. В течение всего екатерининского времени питейное законодательство совершенствовалось. Свет обрел первый винный устав, который привел винную регалию в строгий порядок. Питейный сбор рос. Но правительство беспокоило корчемство, которое не удавалось ликвидировать, несмотря на жестокое преследование лиц, осуществлявших тайное производство и продажу питей. К концу правления Екатерины II откупная система окрепла, откуп получил право на самостоятельную закупку вина. Питейный сбор как продукт екатерининской эпохи отразил в своей организации инициативную роль государства, правительственный интерес в росте питейных поступлений в бюджет, поддержку дворянского сословия. Он обладал значительными адаптивными возможностями – расширялись и сужались компетенции «коронных представителей казны», укрупнялись и дробились откупные территории, менялись поставщики алкоголя.

6. Благодарности

Работа выполнена в рамках Государственного задания Правовые меры обеспечения стратегических приоритетов по противодействию угрозам национальной безопасности (FENM-2025-0010). Регистрационный номер 1024031900131-7-5.5.1

Литература

- Болотов, 1891** – Болотов А.Т. Современник или записки для потомства. СПб.: ред. журн. «Библиограф», 1891. 32 с.
- Гавлин, 2007** – Гавлин М.Л. Вопрос о винных откупах в истории законодательства Российской империи. XVIII-XIX вв. // *Труды исторического факультета МГУ. Экономическая история. Обзорение*. М.: Изд-во МГУ, 2007. Вып. 13. С. 127-139.
- Гмелин, 1771** – Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб.: При Императорской Академии наук, 1771. Ч. 1. 272 с.
- Голицын, 2018** – Голицын Ю.П. Для пользы одного дворянства: правительство и дворянское винокурение во второй половине XVIII в. М.: Филинь, 2018. 271 с.
- Голицын, 2017** – Голицын Ю.П. Противостояние дворянства и купечества в вопросе о производстве «хлебного» вина в XVIII в. // *Экономическая история: ежегодник*. М.: 2017. С. 67-86.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации
- Горюшкина, 2020** – Горюшкина Н.Е. «Хлебное вино на радость дано»: о домашнем дворянском винокурении в конце XVIII – начале XIX века // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. 2020. Т. 10. № 6. С. 212-221.
- Дятятин, 1898** – Дятятин И.И. Царский каба́к Московского государства // *Статьи по истории русского права*. СПб.: Паровая скоропечатня А. Пороховщикова, 1898. 632 с.
- Долгоруков, 1916** – Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем, происхождении и всей жизни, писанная мной самим и начатая в Москве 1788-го года в августе месяце, на 25-ом году от рождения моего. СПб.: Тип. Сириус, 1916. 454 с.
- Киттары, 1862** – Киттары М.Я. Публичный курс винокурения, читанный по приглашению министерства финансов профессором Киттары. СПб.: ред. журнала «Промышленность», 1862. Вып. 1. 192 стб.
- Козловский, 1947** – Козловский Е.С. Винные откупа и их место в первоначальном накоплении капитала в России // *Труды Ленинградского финансово-экономического института*. Л.: 1947. Вып. 3. С. 280-292.
- Милюков, 1881** – Милюков А.П. Яков Петрович Бутков (Отрывок из воспоминаний) // *Исторический вестник. Историко-литературный журнал*. 1881. Г. 2. Т. 4. С. 391-400.
- Порядок..., 1780** – Порядок управления питейных сборов. СПб.: Печ. при Артиллерийском и инженерном шляхетском кадетском корпусе, у Х.Ф. Клезна, 1780. 66 с.
- Прыжов, 1868** – Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб., М.: Издание М.О. Вольфа, 1868. 320 с.

- ПСЗРИ-1, №10261** – О допущении к подрядам на поставку вина одним помещиком, и о возбранении курить вино другого звания людям // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 14. № 10261.*
- ПСЗРИ-1, №10466** – Об отдаче на откуп поставки вина в кабаки помещикам на 11 лет // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 14. №10466.*
- ПСЗРИ-1, №12105** – Об учреждении Комиссии для рассмотрения о Государственных соляных и винных сборах // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 16. №12105.*
- ПСЗРИ-1, №12444** – Об отдаче питейной продажи с 1767 года на откуп во всем Государстве, кроме Сибирской Губернии // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17. №12444.*
- ПСЗРИ-1, №12448** – Устав о винокурении // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17. №12448.*
- ПСЗРИ-1, №12500** – О сравнении Сибирских Губерний по откупу и подряду вина с прочими Губерниями; о составлении для сего купеческой компании, и о цене вина // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17. №12500.*
- ПСЗРИ-1, №12781** – О опубликовании во всем Государстве об учиненных наказаниях за взятки и за лихоимство // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17. №12781.*
- ПСЗРИ-1, №12794** – Об отдаче питейных сборов в С. Петербурге и Москве на откуп Обер-Директору Семену Роговику с товарищи с 1767 года // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 17. №12794.*
- ПСЗРИ-1, №13137** – Об упразднении Комиссии о соляных и винных сборах // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 18. №13137.*
- ПСЗРИ-1, №15231** – Устав о вине // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 21. №15231.*
- ПСЗРИ-1, №15864** – Об отвращении казенных убытков по винной части, и о наблюдении Наместническим Правлениям за искоренением корчемства // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 21. №15864.*
- ПСЗРИ-1, №16016** – О составлении напиточного капитала для расходов по питейной продаже, где оные остаются на вере // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. №16016.*
- ПСЗРИ-1, №16598** – О прибавке на полпиво сверх получаемое ныне цены, еще по семи копеек на ведро // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 22. №16598.*
- ПСЗРИ-1, №16742** – О приведении в действие всех казенных винокуренных заводов // *ПСЗРИ. Собр. I. Т. 23. №16742.*
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- СПС, 1860** – Сведения о питейных сборах в России. СПб.: В Типографии II-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1860-1861. Ч. 1. 201 с., Ч. 3. 351 с.
- Толстой, 1848** – *Толстой Д.А.* История финансовых учреждений России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. СПб.: В тип. К. Жернакова, 1848. 258 с.
- Фирсов, 1892** – *Фирсов Н.Н.* Русское законодательство о хлебном вине в XVIII ст. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. 23 с.
- Черкасов, 1885** – *Черкасов П.И.* Из моих воспоминаний и наблюдений по откупному делу // *Русский вестник.* Т. 176. 1885. С. 299-362.
- Чернышевский, 1986** – *Чернышевский Н.Г.* Откупная система // *Письма без адреса.* М.: Советская Россия, 1986. С. 240-254.
- Чечулин, 1906** – *Чечулин Н.Д.* Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб.: Сенатская тип., 1906. 380 с.
- Яковцевский, 1953** – *Яковцевский В.Н.* Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 203 с.

References

- Bolotov, 1891** – *Bolotov, A.T.* (1891). *Sovremennik ili zapiski dlya potomstva* [A contemporary or notes for posterit]. SPb.: red. zhurn. «Bibliograf». 32 p. [in Russian]
- Chechulin, 1906** – *Chechulin, N.D.* (1906). *Ocherki po istorii russkikh finansov v tsarstvovanie Ekateriny II* [Essays on the history of Russian finance in the reign of Catherine II]. SPb.: Senatskaya tip. 380 p. [in Russian]
- Cherkasov, 1885** – *Cherkasov, P.I.* (1885). *Iz moikh vospominanii i nablyudenii po otkupnomu delu* [From my memories and observations on the buyout case]. *Russkii vestnik.* 176: 299-362. [in Russian]
- Chernyshevskii, 1986** – *Chernyshevskii, N.G.* (1986). *Otkupnaya sistema* [The pay-off system]. *Pis'ma bez adresa.* M.: Sovetskaya Rossiya. Pp. 240-254. [in Russian]
- Dityatin, 1898** – *Dityatin I.I.* (1898). *Tsarskii kabak Moskovskogo gosudarstva* [The Tsar's tavern of the Moscow State]. *Stat'i po istorii russkogo prava.* SPb.: Parovaya skoropechatnya A. Porokhovshchikova. 632 p. [in Russian]
- Dolgorukov, 1916** – *Dolgorukov, I.M.* (1916). *Povest' o rozhdenii moem, proiskhozhdenii i vsei zhizni, pisannaya mnoi samim i nachataya v Moskve 1788-go goda v avguste mesyatse, na 25-om godu ot rozhdeniya moego* [The story of my birth, origin and whole life, written by myself and begun in Moscow in 1788 in the month of August, in the 25th year of my birth]. SPb.: Tip. Sirius. 454 p. [in Russian]
- Firsov, 1892** – *Firsov, N.N.* (1892). *Russkoe zakonodatel'stvo o khlebnom vine v XVIII st.* [Russian legislation on grain wine in the XVIII century]. Kazan': tip. Imp. un-ta, 23 p. [in Russian]
- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation].

Gavlin, 2007 – *Gavlin, M.L.* (2007). Vopros o vinnykh otkupakh v istorii zakonodatel'stva Rossiiskoi imperii. XVIII-XIX vv. [The issue of wine purchases in the history of the legislation of the Russian Empire. XVIII-XIX centuries]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU. Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie*. M.: Izd-vo MGU. Vyp. 13. Pp. 127-139. [in Russian]

Gmelin, 1771 – *Gmelin, S.G.* (1771). Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya trekh tsarstv estestva [Travel to Russia to explore the three kingdoms of nature]. SPb.: Pri Imperatorskoi Akademii nauk. Ch. 1. 272 p. [in Russian]

Golitsyn, 2017 – *Golitsyn, Yu.P.* (2017). Protivostoyanie dvoryanstva i kupechestva v voprose o proizvodstve «khlebnogo» vina v XVIII v. [The confrontation of the nobility and merchants on the issue of the production of "bread" wine in the XVIII century]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik*. M. Pp. 67-86. [in Russian]

Golitsyn, 2018 – *Golitsyn, Yu.P.* (2018). Dlya pol'zy odnogo dvoryanstva: pravitel'stvo i dvoryanskoe vinokurenje vo vtoroi polovine XVIII veka [For the benefit of one nobility: the government and the noble distillery in the second half of the XVIII century]. M.: Filin. 271 p. [in Russian]

Goryushkina, 2020 – *Goryushkina, N.E.* (2020). «Khleбноe vino na radost' dano»: o domashnem dvoryanskom vinokurenii v kontse XVIII – nachale XIX veka ["Bread wine is given for joy": about the domestic noble distillery in the late XVIII – early XIX century]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo*. 10(6): 212-221. [in Russian]

Kittary, 1862 – *Kittary, M.Ya.* (1862). Publichnyi kurs vinokurenija, chitanni po priglaseniyu ministerstva finansov professorom Kittary [A public distilling course, given at the invitation of the Ministry of Finance by Professor Kittara]. SPb.: red. zhurnala «Promyshlennost'». Vyp. 1. 192 stb. [in Russian]

Kozlovskii, 1947 – *Kozlovskii, E.S.* (1947). Vinnye otkupa i ikh mesto v pervonachal'nom nakoplenii kapitala v Rossii [Wine purchases and their place in the initial accumulation of capital in Russia]. *Trudy Leningradskogo finansovo-ekonomicheskogo instituta*. L. 3: 280-292. [in Russian]

Milyukov, 1881 – *Milyukov, A.P.* (1881). Yakov Petrovich Butkov (Otryvok iz vospominanii) [Yakov Petrovich Butkov (Excerpt from memoirs)]. *Istoricheskii vestnik. Istoriko-literaturnyi zhurnal*. G. 2. 4: 391-400. [in Russian]

Poryadok..., 1780 – Poryadok upravleniya piteinykh zborov [The procedure for managing drinking fees]. SPb.: Pech. pri Artilleriiskom i inzhenernom shlyakhetskom kadetskom korpuse, u Kh.F. Kleena, 1780. 66 p. [in Russian]

Pryzhov, 1868 – *Pryzhov, I.G.* (1868). Istoriya kabakov v Rossii v svyazi s istoriei russkogo naroda [The history of pubs in Russia in connection with the history of the Russian people]. SPb., M.: Izdanie M.O. Vol'fa, 320 p. [in Russian]

PSZRI-1, №10261 – O dopushchenii k podryadam na postavku vina odnikh pomeschchikov, i o vozbranenii kurit' vino drugogo zvaniya lyudyam [On the admission of some landlords to contracts for the supply of wine, and on the prohibition of people from smoking wine of another rank]. *PSZRI. Sobr. I. T. 14. № 10261*. [in Russian]

PSZRI-1, №10466 – Ob otdache na otkup postavki vina v kabaki pomeschchikam na 11 let [On giving up the supply of wine to landlords in pubs for 11 years]. *PSZRI. Sobr. I. T. 14. №10466*. [in Russian]

PSZRI-1, №12105 – Ob uchrezhdenii Komissii dlya rassmotreniya o Gosudarstvennykh solyanykh i vinnykh sborakh [On the establishment of a Commission to consider the State salt and wine fees]. *PSZRI. Sobr. I. T. 16. №12105*. [in Russian]

PSZRI-1, №12444 – Ob otdache piteinoi prodazhi s 1767 goda na otkup vo vsem Gosudarstve, krome Sibirskoi Gubernii [On the return of the drinking sale since 1767 to the public in the whole State, except for the Siberian Province]. *PSZRI. Sobr. I. T. 17. №12444*. [in Russian]

PSZRI-1, №12448 – Ustav o vinokurenii [The Statute of distillery]. *PSZRI. Sobr. I. T. 17. №12448*. [in Russian]

PSZRI-1, №12500 – O sravnenii Sibirskikh Gubernii po otkupu i podryadu vina s prochimi Guberniyami; o sostavlenii dlya sego kupecheskoi kompanii, i o tsene vina [On the comparison of the Siberian Provinces for the purchase and contracting of wine with other Provinces; on the compilation of a merchant company for this, and on the price of wine]. *PSZRI. Sobr. I. T. 17. №12500*. [in Russian]

PSZRI-1, №12781 – O raspublikovanii vo vsem Gosudarstve ob uchinennykh nakazaniyakh za vzyatki i za likhoimstvo [About the unpublication throughout the State about the punishments inflicted for bribes and for extortion]. *PSZRI. Sobr. I. T. 17. №12781*. [in Russian]

PSZRI-1, №12794 – Ob otdache piteinykh sborov v S. Peterburge i Moskve na otkup Ober-Direktoru Semenu Rogovikovu s tovarishchi s 1767 goda [On the return of drinking dues in St. Petersburg and Moscow at the mercy of the Chief Director Semyon Rogovikov and his comrades since 1767]. *PSZRI. Sobr. I. T. 17. №12794*. [in Russian]

PSZRI-1, №13137 – Ob uprazhnenii Komissii o solyanykh i vinnykh sborakh [On the abolition of the Commission on Salt and Wine Fees]. *PSZRI. Sobr. I. T. 18. №13137*. [in Russian]

PSZRI-1, №15231 – Ustav o vine [The Statute of Wine]. *PSZRI. Sobr. I. T. 21. №15231*. [in Russian]

PSZRI-1, №15864 – Ob otrashchenii kazennykh ubytkov po vinnoi chasti, i o nablyudenii Namestnicheskimi Pravlennyami za iskorenieniem korchemstva [On the aversion of state losses on the wine

part, and on the supervision of the Viceroy's Board for the eradication of drunkenness]. *PSZRI. Sobr. I. T. 21. №15864*. [in Russian]

PSZRI-1, №16016 – O sostavlenii napitochnogo kapitala dlya raskhodov po piteinoi prodazhe, gde onye ostayutsya na vere [On the preparation of a drinking capital for the expenses of a drinking sale, where they remain on faith]. *PSZRI. Sobr. I. T. 22. №16016*. [in Russian]

PSZRI-1, №16598 – O pribavke na polpivo sverkh poluchaemoe nyne tseny, eshche po semi kopeek na vedro [About an increase of half a drink in excess of the price currently received, another seven kopecks per bucket]. *PSZRI. Sobr. I. T. 22. №16598*. [in Russian]

PSZRI-1, №16742 – O privedenii v deistvie vseh kazennykh vinokurennykh zavodov [On the activation of all state-owned distilleries]. *PSZRI. Sobr. I. T. 23. №16742*. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive].

SPS, 1860 – Svedeniya o piteinykh sborakh v Rossii [Information about drinking fees in Russia]. SPb.: V Tipografii II-go Otdeleniya sobstvennoi E.I.V. kantselyarii, 1861. Ch. 3. 351 p. [in Russian]

Tolstoi, 1848 – *Tolstoi, D.A.* (1848). Istoriya finansovykh uchrezhdenii Rossii so vremeni osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatritsy Ekateriny II [The history of financial institutions in Russia from the time of the founding of the state to the death of Empress Catherine II]. SPb.: V tip. K. Zhernakova. 258 p. [in Russian]

Yakovtsevskii, 1953 – *Yakovtsevskii, V.N.* (1953). Kupecheskii kapital v feodal'no-krepostnicheskoj Rossii [Merchant capital in feudal-serfdom Russia]. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 203 p. [in Russian]

Питейный сбор в царствование Екатерины II (1862–1796 гг.)

Наталья Евгеньевна Горюшкина ^{a, *}

^a Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены перемены в эксплуатации государством винной регалии, которые были произведены во времена царствования Екатерины II. Основными источниками для проведения исследования послужили законодательные акты государственной власти, регулировавшие поступления с питей, некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. Показано, что государственный интерес к получению «быстрых» денег стимулировал питейные преобразования. Казна стала сдавать на откуп частным лицам известную местность и определять число мест продажи питей, порядок отпуска, размер откупной суммы, подлежащей взносу в казну. Заготовку вина казна осуществляла самостоятельно на казенных и частных заводах. При Екатерине II винокурение сделалось дворянской монополией. Вино дворяне изготавливали как для казны, так и для собственных нужд. Количество вина, производимого «для себя», определялось чином. Исключительное право на курение вина несло дворянскому сословию сверхприбыль. Автор обращает внимание на то, что питейное законодательство совершенствовалось в течение всего екатерининского царствования. Был выпущен первый винный устав, который привел винную регалию в строгий порядок. Питейный сбор рос. Но правительство беспокоило корчемство, которое не удавалось ликвидировать, несмотря на жестокое преследование лиц, осуществлявших тайное производство и продажу питей. К концу правления Екатерины II откупная система окрепла. Откупщики получили право на самостоятельную закупку вина. Сделан вывод, что питейный сбор являлся продуктом екатерининской эпохи, в его организации просматриваются такие черты, как инициативная роль государства в преобразовательном процессе, стимуляция поступлений в бюджет в условиях ограниченности внутренних ресурсов, поддержка дворянского сословия.

Ключевые слова: Екатерина II, питейный сбор, откупная система, откупщик, винокурение, виноторговля, корчемство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: goro46@yandex.ru (Н.Е. Горюшкина)